

**Русская культура как фактор
консолидации российских народов
(на примере Северного Кавказа)**

ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич

*Доктор исторических наук, профессор,
Президент Академии наук Чеченской Республики,
заведующий кафедрой новой и новейшей истории
Чеченского государственного университета, заслуженный
деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия.
Электронная почта: gapurov2011@mail.ru.*

**Russian Culture as a Factor
of the Consolidation
of the Russian Peoples
(on the Example of the North Caucasus)**

Shakhrudin A. GAPUROV

*Dr. Sci. (National History), Prof.,
President, Academy of Science of the Chechen Republic,
Head, Department of Modern and Contemporary History,
Chechen State University, Grozny, Russia
E-mail: gapurov2011@mail.ru*

Аннотация

В статье на примере Северного Кавказа рассматривается сложный процесс благотворного многовекового взаимодействия русской культуры и культур народов России, важным результатом которого явилось образование уникальной многонациональной российской культуры, составляющая культурный код и основу российской цивилизации.

Ключевые слова: русская культура, культура российских народов, российская цивилизация, культурный код российской цивилизации.

Abstract

In article difficult the process of the centuries-old salutary interaction between the Russian culture and cultures of the peoples of Russia is considered. It is concluded that the formation of unique multinational Russian culture was the most important result of this interaction. This multinational culture is making a cultural code and a basis of the Russian civilization.

Keywords: Russian culture, culture of the Russian people, Russian civilization, cultural code of the Russian civilization.

Современный мир характеризуется резким обострением противоречий во всех жизненно важных сферах человеческого бытия. Россия в сложившейся сложной геополитической ситуации находится в мучительных поисках своего оптимального пути эффективного развития, терпе-

ливо пытаясь ужиться среди далеко не милосердных конкурентов, не поступаясь при этом коренными интересами своего народа и основополагающими принципами международного права. И, как видно, нашей стране ныне удается фактически в одиночку, с определенными сложностями, противостоять беспрецедентным проiscaм наших могущественных недоброжелателей. Секрет выживания в этой неравной борьбе, кроется, в первую очередь, в удивительной жизнеспособности и стойкости российской цивилизации, представляющей собой исторически сформировавшееся уникальное полиэтническое, поликультурное, поликонфессиональное образование, простирающееся на громадных просторах Европы и Азии и занимающей ведущие позиции в современном геополитическом пространстве. В этой цивилизации испокон веков живут представители разных этносов, культур, религий, которые на протяжении многих веков совместной жизни в рамках российского государства образовали уникальную социальную систему, которая на протяжении столетий успешно противостояла любым драматическим превратностям истории, каждый раз доказывая свою удивительную жизнеспособность. В этой системе доминирующее положение всегда занимал и ныне занимает русский народ со своей богатейшей самобытной культурой. В течение многих веков русская культура и культура других российских этносов, благотворно взаимодействуя, органически слились, что позволяет говорить об исторически сложившейся уникальной многонациональной российской культуре, составляющей основу российской цивилизации. Именно эта культура, жизнеутверждающее духовное единство российских этносов всегда выступали главным источником долголетия нашего общества и государства, важным гарантом его жизнестойкости и непобедимости.

Плодотворное взаимовлияние русской культуры и культуры народов России имеет глубокие исторические корни, что можно проследить, в частности, на примере народов Северного Кавказа. Проблема культурно-духовного взаимовлияния и сближения России и Северного Кавказа, русского и северокавказских народов в той или иной мере рассматривается в академических исследованиях, публицистике, СМИ в связи с юбилейными датами или со значимыми событиями во взаимоотношениях данных народов. Эти эпизодические обращения к данной теме во все не решают важную задачу всестороннего и глубокого освещения многогранной проблемы культурно-духовного взаимовлияния и сближения наших народов на протяжении многих веков. Касаясь данной проблемы в отношении национальной интеллигенции Чечни, Глава Чеченской Республики Р. А. Кадыров отмечал, что «вообще историческая роль России в формировании национальной интеллигенции, получившей до 1917 г. прекрасное и всестороннее образование, в зарождении национальных письменных художественных культур, по-моему, должным образом еще не осмыслена» [6, с. 3].

Проблема духовного единения русских и северокавказских народов нуждается в монографическом исследовании, в необходимости создания целостной картины сложного и противоречивого процесса культурно-исторического взаимовлияния этих народов. Говоря образно, могучее дерево духовной культуры русского народа своими корнями уходит не только вертикально в толщу своей национальной жизни, но и горизонтально в сторону духовных культур соседних народов. То же самое можно сказать и о духовных культурах северокавказских народов, корни которых органически переплелись между собой и

русской культурой еще с далекого исторического прошлого. В данной работе мы пытались обозначить некоторые исторические особенности взаимовлияния, сближения и единения русской культуры с культурами северокавказских народов.

Этот длительный исторический процесс можно разделить на 3 этапа: Первый этап (до XVI в.) — время знакомства, начальных эпизодических культурно-духовных контактов. Второй этап (XVI—XVIII вв.) — установление разнообразных и постоянно крепнущих русско-северокавказских культурных связей и отношений. Третий этап (XIX—XX вв.) — весь ход дальнейшего интенсивного взаимопользовательного духовно-культурного общения, взаимовлияния и сближения, носителями которых были широкие народные массы и, прежде всего, российская интеллигенция.

Рассматривая на основе имеющихся научных данных ранний этап русско-горских отношений, можно утверждать о наличии у них непосредственных контактов, духовно-культурных взаимосвязей. Корни этих взаимосвязей питались многогранной и богатой жизненной практикой добрососедского бытия русичей и кавказцев. Походы русских дружин на страны Южного Прикаспия, в которых участвовали кавказские союзники, заселение и экономическое освоение русскими азово-черноморского побережья, разгром Хазарии Святославом Киевским и его поход вдоль Северного Кавказа; становление русского Тмутараканского княжества, к которому тяготели горцы — вот лишь некоторые исторические реалии, подтверждающие становление и развитие культурно-духовного единения русичей и горцев.

Крепнувшие разносторонние связи горцев с Русью были надолго прерваны монгольскими завоеваниями, а

затем и нашествием Тимура, поработивших эти народы с 1240 по 1480 гг., т. е. более чем два с половиной века. Однако, даже в это весьма сложное и драматическое время взаимный интерес и симпатии не покидали северокавказские племена и русичей. Многие русские люди бежали на Северный Кавказ, спасаясь от монгольской тирании. В этой связи весьма показательна судьба бродников (этнографическая группа славян), которые нашли спасение и приют в горах Чечни. Немало кавказцев проживало совместно с русскими в золотоордынских городах, которые знакомились с русскими, совместно участвуя в вынужденных военных походах завоевателей. А русские князья, сопровождавшие их бояре, дружинники, летописцы, священники, торговые люди неоднократно посещали монгольские кочевья на Чеченской равнине, в том числе и на берегах Сунжи.

После уничтожения монгольского ига на Руси и распада Золотой Орды временно ослабленные связи русского народа с горцами Северного Кавказа вновь начинают оживать. Новый импульс их развитию придает геополитическая ситуация на Кавказе в постмонгольский период, которая характеризовалась реальной опасностью завоевания горцев Турцией или Ираном. Эта опасность была в значительной мере нейтрализована усилением влияния Русского государства на Северном Кавказе, с построением в 1588 г. в устье Терека нового города Терки. Именно с этого периода и начинается второй этап всестороннего, в том числе и культурно-духовного сближения северокавказских племен с Россией. Следует подчеркнуть, что в этот период русско-горские отношения реализовывались не только непосредственно, но и опосредованно, в частности через Грузию, с которой горские племена имели тесные культурно-духовные, экономические и союзнические отношения.

Свержение монгольского ига и активное противодействие восточным монархиям со стороны России способствовало географическому сближению русских и кавказцев, в частности, чеченцев. Последние начали спускаться с гор на плоскость, ближе к Тереку и Сунже, а русские поселения продвинулись на юг вплотную к этим рекам, что привело к образованию целых казачьих поселений. Географическая близость стимулировала разносторонние отношения между русскими и чеченцами. Характеризуя сложившуюся духовно-культурную ситуацию той поры, Л. Н. Толстой писал, что «живя между чеченцами, казаки породнились с ними...». Крепнущие русско-вайнахские связи к концу XVI в. были юридически оформлены в 1588 г., когда предводитель общества ококов (вайнахов, живших на плоскости вблизи границ Дагестана) Ших-Мурза и подвластные ему чеченцы добровольно приняли присягу на верность России. В этот период особенно усиливаются миграционные процессы русских на берега Терека и Сунжи, резко увеличивается население казачьих городков и станиц, а город Терки становится главным военным, административно-торговым и духовно-культурным центром Северо-Восточного Кавказа.

Уже к 20-м гг. XVII в. Терки превратился в большой город, куда съезжались деловые люди, политики, дипломаты, путешественники не только с России и Кавказа, но и Ирана, Турции и т. д. Вокруг Терки возникают слободы: Черкасская, Татарская, Окоцкая и другие. Особенно внушительным поселением была Окоцкая слобода, в которой жили чеченцы. Проживая рядом с русским населением, чеченцы занимались, как и все соседи, скотоводством, земледелием, пчеловодством, ремеслом, торговлей и т. д. Вместе с тем, многие чеченцы находились на службе у терских во-

евод, были переводчиками, встречали и провожали посольства, с разными заданиями отправлялись в горы к соплеменникам. Немалая часть чеченцев выполняли при терских воеводах и ратную службу: защищали русские пограничные рубежи от турецко-крымских и персидских вторжений, принимали участие в длительных походах вместе с терскими, гребенскими, донскими казаками, стрельцами и другими боевыми частями русского воинства.

Сложившиеся многогранные русско-горские отношения после разгрома города Терки вовсе не ослабли, а, напротив, с созданием в 1735 г. крепости Кизляр, еще более укрепились. Таким образом, к XVI–XVII вв. постоянно крепнувшие русско-северокавказские связи во всех сферах совместной жизни способствовали их культурно-духовному сближению, установлению дружеских отношений, братской солидарности в борьбе против иноземных агрессоров. Немало было здесь и родственных связей. Как пишет И. Д. Попко, казаки тесно дружили с «соседними чеченскими обществами, из которых брали даже себе жен» [9, с. 5].

XVIII в. в русско-горских отношениях характеризуется интенсификацией добрососедских связей, их дальнейшим расширением и углублением. В этот период на Северном Кавказе интенсивно развиваются и укрепляются российские поселения, строятся новые стратегически весьма важные города Моздок, Владикавказ. С другой стороны, с вековых насиженных мест, затерянных среди высоких гор, недоступных горных ущелий и предгорий ближе к российским поселениям потянулись целые горские аулы, что способствовало небывалому расширению их культурно-духовных отношений и связей. Итог данных процессов подвел договор от 21 января 1781 г. о принятии

в подданство России значительной части горских обществ, который открыл новые перспективы развития культурно-духовных взаимосвязей. Данный договор предусматривал, в знак его надежности с горской стороны, пребывание в России аманатов. Здесь необходимо особо отметить, что с 80-х гг. XVIII в. общий статус горских аманатов в России переосмысливается. Аманаты фактически играют роль не заложников, а как бы депутатов и посланников народов кавказских. Находясь в новой социокультурной среде, в условиях активного влияния российского образования и просвещения, а через них и европейской культуры, аманаты становились высококультурными и образованными людьми, которые впоследствии оказали цивилизующее влияние на своих соплеменников, активно способствовавших духовно-культурному взаимообогащению русских и кавказцев.

Третий этап русско-горских культурно-духовных связей сопровождается утверждением на Северном Кавказе военной администрации, насаждением среди горцев самодержавных порядков. Наметившиеся, а затем и усилившиеся реакционные тенденции в северокавказской политике царизма в значительной мере, особенно в первой половине XIX в., ослабили крепнущие братские, духовные связи и отношения русских и горцев, а Кавказская война и вовсе поставила их под угрозу существования. Однако, даже и в этот трагический период нашей истории уничтожить нажитое духовное богатство, разорвать братские связи русских и чеченцев никому не удалось, ибо дружба эта была не между русскими царями и местными князьями, а трудящимися горцами и угнетенным простым русским народом. И даже в этот драматический период уже давние соседи жили своей обычной жизнью и, как писали в ту пору, «как и всякие

соседи, ссорились и мирились, угоняли скот и дарили лихих скакунов, менялись оружием и торговали хлебом, похищали девушек и пировали на свадьбах, запоминали кровных врагов и братались с кунаками» (цит. по: [2, с. 36]). А с середины XIX в., несмотря на усиление бюрократических порядков в крае, русско-горские отношения начинают все более расширяться и углубляться, набирать новую беспрецедентную динамику. Например, многие чеченцы, покидая свои родные места, начинают жить среди русских. «Действительно, чеченцы тогда уходили к русским», — свидетельствует первый чеченский этнограф У. Лаудаев. Уходили чеченцы в казачьи станицы по разным причинам: на заработки, по причине кровной мести, в связи с умыканием девушек, да и просто молодые влюбленные для создания новой семьи вдали от родственников и т. д. В свою очередь, в чеченские аулы уходили на заработки терские казаки, многие старообрядцы, не признававшие царской власти. Крепостные крестьяне тайными путями пребывали из центральных районов России, Украины и из других мест, в одиночку и группами бежали в горы солдаты, казаки во время Кавказской войны. В 1843—1845 гг. в ауле Дарго (Чечня) было около 500, а в Ведено более 300 русских беглых солдат, «одетых в черкески и живущих довольно хорошо, а многие были женаты на чеченках» [4, с. 61]. Постепенно в горной части Чечни вырастают целые поселения из переселенцев, «обитатели которых до сих пор почитаются русскими, хотя они давно очеченились и почти ничем не отличаются от коренных жителей» [7, с. 51]. Вследствие таких интенсивных русско-чеченских взаимопроникновений развивались процессы взаимообогащения в хозяйственной жизни, семейно-бытовой сфере, кулинарии, особенно в культурно-духовой сфере. Терские казаки могли играть на горских музыкальных инструмен-

тах: зурна, свирель, барабан. Как и чеченки, на гармонике играли казачки. Чеченцы переняли у русских гармонику. Казаки переняли у чеченцев не только мелодии горских песен, но и формы танца. Возникший в ст. Наурской круговой темпераментный танец — наурская лезгинка — стал как бы национальным танцем терских казаков. Многие обычаи, обряды, конкретные ритуалы, навыки народной медицины и другие ценности, веками нажитые русскими и чеченцами, стали достоянием двух породнившихся народов.

XIX в., сложный в российско-горских отношениях, вместе с тем оказался веком глубоких культурных и духовных взаимовлияний. Необходимо отметить, что на третьем этапе русско-горских отношений Россия в лице своих великих сынов (Грибоедов, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Бестужево-Марлинский и т. д.), открыла для себя и освоила первозданную и самобытную культуру кавказцев, приобрела новый стимул к обогащению русской культуры, постановке актуальных философских проблем и идейно-художественному их решению. Великие русские писатели той эпохи во многом обязаны Кавказу в своем триумфальном восхождении на невиданную вершину творческой славы. Вспоминая свои годы например, в Чечне, Л. Н. Толстой с гордостью скажет: «Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время, продолжавшееся два года. И все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением» [1, с. 7]. Одно из самых важных убеждений (ненасилие), приобретенным здесь Толстым, основывается на распространенном в Чечне миролюбивом и миротворческом учении мусульманского суфизма, важным принципом которого было ненасилие. Огарев назвал Кавказ приютом русского сво-

бодомыслия. По словам Белинского, «Кавказ сделался для русских заветной страной не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страной кипучей жизни и смелых мечтаний» [3, с. 373]. А горцы, в свою очередь, в значительной мере приобщились к великой русской, а затем через нее и к передовой европейской культуре. Одним из важных результатов такого благотворного влияния русской культуры на духовную жизнь горцев явились неопенимые усилия передовой русской интеллигенции в создании национальных письменностей. Главный вклад в это благородное дело внес великий русский гуманист и просветитель П. К. Услар. Самые первые попытки создания, например, чеченской письменности на основе кириллицы были предприняты еще в конце XVIII в. Так, в 1787 г., Российской академией наук был издан сравнительный словарь П. С. Палласа, где указано свыше 400 слов чеченского языка. Независимо от своих предшественников-лингвистов, одним из первых использовал русские буквы для написания вайнахских песен на чеченском языке Л. Н. Толстой. Песни эти переведены и литературно обработаны в начале XX в. профессором Н. Ф. Яковлевым. Братское духовное единение русских и вайнахов воплотилось в судьбах знаменитых чеченцев: генералов Александра Чеченского, Валериана Чеченского, академика Петра Захарова («художник из чеченцев») и т. д.

Богатый событиями в социально-экономической и политической жизни России, бурный XX в. дал новый импульс для интенсивного развития русско-горских культурно-духовных связей. Находясь в едином культурно-духовном пространстве России, отдельные представители северокавказских горцев в начале XX в. активно приобщались к функционирующей системе образования и просвеще-

ния. Особенно этот процесс усилился после Октябрьской революции. Как бы современные потомки не относились к этой революции, однако неоспоримым фактом является то, что после этих фундаментальных сдвигов в российском обществе на Северном Кавказе начинает более интенсивно развиваться национальная письменность, впервые рождается своя художественная литература, на родном языке начинают выходить книги, учебники для школ, газеты, открываются культпросветучреждения, театры, филармонии, научно-исследовательские институты, в которых разрабатываются проблемы национальных языков, литератур, истории, этнографии, духовной культуры вообще. Создается своя национальная интеллигенция: ученые, писатели, деятели литературы и искусства. Важным позитивом в деятельности новой власти были предпринятые беспрецедентные усилия по ликвидации неграмотности среди горцев. В создании и развитии их духовной культуры огромную помощь оказывала русская интеллигенция, которая способствовала не только духовному развитию горцев, но и активному приобщению их к передовой русской и мировой культуре, формированию нового мышления, светского мировосприятия и мироощущения.

Общеизвестно, что разгул тоталитарной политической стихии не обошел стороной и северокавказские народы, которые сполна испытали его чудовищно-кровавый прессинг, но и в это трагическое время культурно-духовные связи горцев и русских не прерывались. Во время депортации некоторых кавказских народов русская интеллигенция продолжала оказывать и там позитивное духовное влияние на них: учителя в школах учили горских детей, и это было весьма качественное обучение. Из этих учеников впоследствии выросли первые крупные ученые,

известные не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Новая страница в культурно-духовных связях между русскими и народами Северного Кавказа, особенно депортированными народами, была открыта в постдепортиционный период. Здесь следует особо сказать о той огромной роли, которую сыграли наряду с учителями других национальностей русские учителя в развитии культуры, образования и просвещения среди пострадавших от репрессий народов. Благодаря их братской, интернациональной помощи молодое поколение северокавказцев достигло такого качественного культурно-образовательного уровня, которого впоследствии достигнуть так и не удалось.

С глубокой благодарностью в этой связи необходимо отметить работу в тот период русской интеллигенции в культпросветучреждениях, больницах, колхозах и совхозах, в разных отраслях народного хозяйства Северного Кавказа. Огромная армия русских специалистов самоотверженно трудилась в городах, поселках, самых отдаленных селах, хуторах и аулах северокавказских республик, передавая горцам свои знания, опыт, оказывая на них благотворное духовное влияние и в тоже время сами духовно обогащаясь, перенимая от них непреходящие ценности их самобытной культуры.

Культурно-духовные связи русских и северокавказских народов, как видно, своими корнями уходят в глубь веков. Конечно, в многовековой истории взаимоотношений наших братских народов были, к сожалению, и драматические события, и кровавые страницы. Но к этому трагическому прошлому наши народы не имеют отношения, и их винить в этом было бы несправедливо. Народы вообще хотят жить в мире и согласии, честно трудиться, наслаждаться жизнью, мешают им в этом лишь

чрезмерное властолюбие некоторых правителей, их патологическая потребность господствовать. Рассматривая полноводную и бурно текущую из глубины веков реку русско-горских отношений, мы отчетливо видим у нее два берега. На одном берегу, мы обнаруживаем периодически возникающие драматические события и кровавые столкновения, а на другом берегу — братские, дружеские и даже родственные отношения, постепенно набирающие силу благотворные, взаимообогащающие культурно-духовные связи, искренние желания к духовному общению и сближению. Эти идущие из далекого прошлого двуединые процессы необходимо изучать и объективно отражать в научной печати, СМИ, активно пропагандировать среди людей. Духовный мир русских и кавказцев во многом формируется под влиянием нашего противоречивого исторического прошлого. В этой связи следует особо сказать, что негативные страницы былых русско-горских противоречий не следует постоянно смаковать и конъюктурно выпячивать. Конечно, драматическое прошлое нельзя забывать, хотя бы потому, что оно не должно повториться, однако, нецелесообразно вспоминать и писать историю уж слишком драматичной и кровавой. Напротив, новое поколение необходимо воспитывать на ярких положительных примерах, которыми переполнено наше прошлое, убеждать наших граждан в том, что уже в глубокой древности совершилась состыковка двух наших культур и, как пишет Глава Чеченской Республики Р. А. Кадыров: «ценности, которых с тех пор, наподобие взаимосообщающимся сосудам, перетекают из одной культуры в другую» [6, с. 3]. Представители, например, художественной интеллигенции могут во стократ усилить воспитательный эффект, используя этот благодатный исторический материал для написания

художественных произведений, постановки кинофильмов и спектаклей. Классики русской литературы и передовая русская интеллигенция никогда не чернили историю взаимоотношений Кавказа и России. Психологи Московского государственного университета высказывают интересную мысль, они считают, что историческую память людей необходимо освобождать от былых драматических подробностей и насыщать эту память положительными фактами и событиями. «Поведение людей зависит от того, что они помнят», так называется эта статья [8]. Русские и народы Северного Кавказа должны из прошлой своей истории помнить в основном позитивное, жизнеутверждающее, в этом случае положительной будет и практика межнациональных и межкультурных отношений.

В связи с вышеизложенным необходимо сделать следующее добавление. Мы уже отмечали, что основу российской цивилизации составляет многонациональная российская культура, как эффективно функционирующая социокультурная система, состоящая из национальных культур, в которой ведущие позиции занимает русская культура. Жизнеспособность данной системы исторически обеспечивалась плодотворным взаимовлиянием и взаимообогащением русской культуры и культур народов России. Более того, благодаря русской культуре, русскому языку многоязыковые национальные культуры могли эффективно общаться, взаимообогащаться, оказывать благотворное влияние друг на друга. Через русский язык, русскую культуру национальные культуры имели возможность выходить на мировой уровень, пользоваться благами мировой культуры, обогащаться ее непреходящими достижениями и ценностями.

Особо следует сказать о взаимовлиянии русской культуры и культур мусульманских народов России. Их

внутреннее взаимоотношение и исторически устоявшееся приязненное отношение друг другу объясняется многими причинами, важной из которых, на наш взгляд, является следующая. Как известно, в формировании и развитии русской культуры огромное влияние оказало православное христианство, а на культуру российских мусульман — исламская религия. Исторически эти две религиозные системы имели тесные связи и взаимовлияния как фундаментальные духовные опоры двух соседних великих империй — Халифата и Византии. Именно у колыбели рождающегося исламского мира стояла православная культура, вобравшая в себя богатейшее античное наследие и оказавшая глубокое влияние на мусульманскую культуру. Именно эти две духовно близкие мировые религии затем устремились далеко на север, чтобы стать духовным стержнем культуры русичей, народов Поволжья, Северного Кавказа, выступить созидательной и благотворной основой их образа жизни. Эти две великие религиозные системы в принципе не могут строить свои отношения на негативной основе, ибо они совместно реализуют великую миссию: воплощают в жизнь наших братских народов жизнеутверждающие божественные заповеди. Между ними ни на каком этапе истории не было противостояний, взаимогонений, ни тем более войн. Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что, по мнению некоторых теоретиков, православие ближе к исламу, чем к католицизму. А Никита Михалков заявил: «Я считаю, что ислам, особенно российский ислам, намного ближе к православию, чем католицизм. По духу — горячему и искреннему — мы намного ближе друг к другу, так это сложилось исторически» [5].

Все сказанное выше не может не вызывать чувство удовлетворения за исторически сложившееся культурно-

духовное родство наших народов. Вместе с тем вызывает огромную тревогу то обстоятельство, что многонациональная российская культура, составляющая могучую основу российской цивилизации, в наше время испытывает серьезные проблемы. Они обусловлены вытеснением русского языка и русской культуры из устоявшейся системы национальных культур, начало которому дали драматические события в новейшей истории России. Образовавшийся вакуум в национальных культурах стремительно начали заполнять чуждые им заморские социокультурные ценности, в частности радикалистско-экстремистские учения, идеологии, стандарты западного образа жизни, установки универсалистской разлагающей массовой культуры и т. д. Спекулируя на позитивных процессах духовно-культурного и религиозного возрождения в нашей стране, пришлые социокультурные ценности начали занимать командные высоты в духовной культуре российских народов, оттесняя на задворки русский язык и русскую литературу. В странах же СНГ этот процесс вообще привел к драматическим последствиям. Народы этих стран и их культуры в прошлом весьма успешно общались между собой и с окружающим миром на русском языке, эффективно развивали все жизненно важные сферы своего социального бытия. Ныне этот язык постепенно вытесняется из жизни этих народов, фактически оставляя их наедине со своим одним национальным языком, что создает огромные проблемы в их поступательном развитии и общении с окружающим многоязыковым миром. Является ли альтернативой русскому языку английский, либо арабский или турецкий и т. д. покажет время, пока же существуют лишь серьезные проблемы, связанные с ослаблением позиций русского языка в социокультурной жизни у этих народов. Нечто

подобное ожидает и огромное множество российских этносов, если не предпринять необходимый комплекс мер по защите русского языка и русской культуры в национальных регионах Российской Федерации. Речь вовсе не идет о русском языково-культурном засилье в жизненном пространстве народов России, здесь, безусловно, приоритет принадлежит национальному языку и национальной культуре.

Из всего сказанного можно заключить, что современный мир, к сожалению, находится в состоянии глубокой турбулентности и российским народам придется приложить титанические усилия, чтобы не попасть в ее смертоносный поток. Мы сможем эффективно противостоять этим потокам, если сохраним российскую цивилизацию и ее фундаментальную основу — многонациональную российскую культуру, живительным ядром которой выступает русская культура. Российские народы в этом сложном водовороте жизни смогут успешно продолжить свой исторический полет к заманчивым просторам будущего цивилизационного бытия только при наличии двух мощных крыльев — национальная культура и русская культура, не забывая при этом великую истину, озвученную блаженным Клементом Римским, что народы не могут жить друг без друга, «ни великие без малых, ни малые без великих».

Использованная литература:

1. Акаев В. Х. Шейх Кунта-Хаджи и Л. Н. Толстой: ненасилие и диалог культур // Л. Н. Толстой и шейх Кунта-Хаджи Кишиев: проблемы мира и гуманизма: материалы всерос. науч.-практ. конфер. Тула: Ясная Поляна, 2006. С. 5–8.

2. Алиева З. Великие россияне в судьбах вайнахов // Поколение лидеров. Грозный, 2008. С. 36.
3. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1995. Т. 7.
4. Гриценко Н. П. Истоки дружбы. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1975.
5. Ислам ближе православию, чем католицизм, считает Никита Михалков [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=13556> (дата обращения 20.03.15).
6. Кадиров Р. А. Вместе плечом к плечу // Поколение лидеров. Грозный, 2008. С. 3.
7. Калоев Б. А. Из истории русско-чеченских экономических и культурных связей // Советская этнография. 1961. № 2. С. 41–53.
8. Нуркова В. В. Поведение людей зависит от того, что они помнят [Электронный ресурс] // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/285083> (дата обращения 20.03.15).
9. Попко И. Д. Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско. СПб.: тип. Кулиша, 1880. Вып. 1.